

§8

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

А.Ю. Олимпиев, М.А. Сидорова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Понять сущность и содержание преступлений, совершаемых в кредитно-банковской сфере, можно, лишь уяснив закономерности развития и функционирования уголовной ответственности за деяния в данной сфере. В этой связи исторические публикации прошлых лет дают достаточно полное представление о деятельности банков с момента их зарождения до наших дней, об изменениях, происходивших прежде и происходящих сейчас в кредитно-банковской сфере России в разные исторические периоды.

Исторический анализ преступлений в кредитно-банковской сфере представляется исключительно важным сегодня, когда принимаются меры по устранению причин и условий, способствующих совершению кредитно-финансовых злоупотреблений.

Как известно, зарождение банковского дела началось с деятельности средневековых менял Северной Италии. Слово «банк» произошло от итальянского «banco» — скамья. Банки, как свидетельствуют историки, существовали уже в VIII в. до рождения Христа. Однако в России до конца XIX в. банковская деятельность не складывалась из-за отсутствия товарно-финансовых отношений, продолжительных междоусобиц и т.п.

Банковская система — это внутренне организованная, взаимосвязанная, объединенная общими целями и задачами совокупность кредитных учреждений государства. Она складывается тогда, когда наряду с обычными (коммерческими) банками появляются центральные банки, выполняющие функции управления банковской системой.

Именно такого рода тенденции можно было наблюдать во второй половине XIX в., когда в Рос-

сийской империи начала формироваться кредитная система, характерная для капиталистического хозяйства. Существовавшие на протяжении целого столетия крепостнические казенные банки перестали отвечать потребностям экономического развития и превратились в серьезное препятствие для развития торгово-промышленных отношений. Постепенно центральным звеном кредитной системы становятся частные коммерческие банки. В середине 60-х гг. позапрошлого столетия отмечается быстрый численный рост акционерных банков, а на смену ажиотажу на акции железных дорог приходит спекуляция банковских акций.

Первое городское кредитное общество — «Санкт-Петербургское кредитное общество» — было открыто в России в 1861 г. Позже, в 1864 г., оно было переименовано в «Частный коммерческий банк». С этого времени начинает развиваться банковская система в России. И только в 1871 г. были введены в законодательном порядке общие основания, на которых могут быть открыты банки. В 1872 г. были выработаны общие правила и порядок открытия частных и общественных кредитных организаций, благодаря чему, к концу 1872 г. насчитывалось уже 33 акционерных коммерческих банка, 11 акционерных Земельных банков, 52 различных кредитных организаций, основанных на взаимности. В начале 1873 г. уже насчитывалось 222 городских общественных банка. Между тем как в 1862 г. их было всего около 40¹.

¹ См.: Бимань А.Б. История банков. Историческое развитие банков в России и за границей. С древнейших времен до наших дней / Под ред. М. Птуха. — СПб., 1914. — С. 8, 63, 64, 107.

Кроме организованных частных кредитных учреждений, действующих на основании утвержденных для них уставов и специальных законоположений, в рассматриваемый период образовался особый вид кредитно-торговых заведений — это «банкирские конторы», «торговые дома», «меняльные лавки».

С конца XIX в. значение деятельности банков для функционирования экономики постоянно возрастало и постепенно приобрело всеобъемлющий характер. Так, например, в октябре 1876 г. в Московской судебной палате рассматривалось уголовное дело о Московском ссудном банке (дело Струсберга). В июле 1887 г. в Тамбовском окружном суде рассматривалось дело о злоупотреблениях в Саратовско-Симбирском земельном банке, а уже через год вскрылись махинации в деятельности Санкт-Петербургского — Тульского банка².

К 1 января 1898 г. в России насчитывалось 511 учреждений досрочного и долгосрочного кредита (не считая 461 отделения). С увеличением числа банков росло и число преступлений, совершаемых в банковской сфере. В связи с этим увеличилось и количество так называемых «банковских процессов».

В конце XIX и начале XX вв. в России выявлялись типичные виды и формы преступной деятельности в банковской системе. Однако специальные уголовно-правовые исследования в данной области отсутствовали, поскольку отношения в сфере банковской системы только начинали зарождаться³.

В связи с поступлением многочисленных жалоб в Министерство финансов на участие банкирских домов и контор в биржевых спекуляциях, которые привели к банкротству некоторых кредитных учреждений, было решено подчинить их жесткому контролю.

И все же, несмотря на контроль Правительства за банковской сферой, одно из звеньев кредитной системы — банкирские дома и конторы — фактически сумело уйти от опеки властных структур. До конца XIX в. российское законодательство не делало различий между банкирскими и торговыми заведениями. Банкиры причислялись к купцам и должны были выкупать гильдейские свидетельства. Поэтому они нередко действовали под вывеской торговых домов,

обходя многие инструкции и распоряжения о банковской деятельности. Наряду с этим существенной причиной злоупотреблений в кредитно-банковской системе России того периода являлась неэффективность санкций за нарушения банковских правил. Штрафы были настолько малы, что банкиры их охотно платили и продолжали нарушать законы. Например, для закрытия конторы необходимо было не менее трех раз привлечь к ответственности ее владельца.

До начала 80-х гг. XIX в. в России не было специального законодательства, регламентирующего деятельность банковских учреждений, и это обстоятельство способствовало совершению различных махинаций. Российское общество столкнулось с новыми видами общественно опасных деяний, ответственность за которые не предусматривалась уголовным законодательством.

Привычным делом становились махинации в банках и акционерных обществах. Выступая государственным обвинителем по одному из уголовных дел о злоупотреблениях в Саратовском земельном банке, А.Ф. Кони сказал: «...спокойно и бестрепетно действуют некоторые банковские и железнодорожные дельцы, разоряя, по всем правилам двойной и тройной бухгалтерии, доверчивых и задавленных послушным и чуждым делу большинством акционеров»⁴.

Анализ норм источников древнерусского права⁵ позволяет сделать вывод о том, что даже на начальном этапе формирования древнерусской государственности существовало осознание необходимости защиты сферы денежно-кредитных отношений.

Важнейшим памятником права Древнерусского государства был сборник правовых норм, называемый «Русской Правдой». Русская Правда дошла, до нас более чем в ста списках, разделенных в соответствии с их содержанием на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную⁶. Наиболее полно в Русской Правде был регламентирован договор займа.

Так например, в ст. 15 Русской правды (краткой редакции, текст по Академическому списку) предусматривалась ответственность должника перед кредитором за несвоевременное возвращение займа. В ней было указано: «если где будет иск кому-либо об

² См.: Александров П.А. Дело Нотовича // Прокурорский надзор. Интернет-журнал / Под ред. Е.Н. Рябова. 1999-2005. (21.10.99).

³ См.: Хилота В.В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России // Журнал российского права. — 2003. — № 4. — С. 144.

⁴ См.: Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 г. // Журнал российского права. — 2000. — № 4. — С.168.

⁵ См.: Салтыкова С., Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. — 1997. — № 1. — С. 59.

⁶ См.: История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. — М., 2002. — С.23-24.

уплате займа, то идти ему на судебное разбирательство при двенадцати свидетелях. И если окажется, что должник злонамеренно не отдавал ему деньги, как следовало по условию, то с него взыскивалось 3 гривны штрафа»⁷.

Согласно ст. 55 Русской Правды, задолжавший многим купец, взявший для продажи товар у не знающего его положения приезжего купца и не имеющий возможности расплатиться с ним, подлежал ответственности по ст. 54 Русской Правды. Очередность возмещения долгов зависела от положения кредиторов: княжеские деньги отдавались в первую очередь, за ними — долги приезжего купца, затем долги местным (домашним) купцам. Заимодавец, который злоупотребил процентами и получил уже в их форме большую часть долга, лишался права на возврат самого займа⁸.

Основными источниками уголовных законоположений вплоть до октября 1917 г. оставались Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., а также Уголовное Уложение 1903 г., которое так и не было полностью введено в действие. В частности, не вступили в силу нормы, детально регламентировавшие ответственность за различные правонарушения экономического характера.

Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁹ В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) не было особого раздела (главы), содержащего статьи с описанием составов преступлений в сфере экономической деятельности. Но анализ уголовного законодательства позволяет утверждать, что уже тогда деяния, посягавшие на кредитно-банковскую деятельность, были криминализованы.

Наибольшее количество норм, регламентировавших ответственность за нарушение порядка осуществления банковской деятельности в дореволюционной России второй половины XIX — начала XX вв., сосредоточивалось в главах двенадцатой и тринадцатой 8 раздела «О преступлениях и поступ-

ках против общественного благоустройства и благочиния» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Исключительно важное значение имели положения гл. 12 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. «О нарушении постановлений о кредите». Предусматривалась ответственность за открытие частного банка без дозволения Правительства или соблюдения установленных законом правил (ст. 1152), за подлог при займе из государственных или общественных и частных кредитных учреждений (ст. 1151). За банковские злоупотребления несли одинаковую ответственность чиновники и должностные лица государственных кредитных учреждений, общественных и частных банков: за подлоги и неверность в сохранении вверенного им имущества, принятие противозаконных подарков, взятки и вымогательство (ст. 1154); неправильные и злонамеренные действия в производстве ссуд или выдаче вкладов с ущербом для того установления, в котором они служат (ст. 1155). При этом кассационная практика Правительствующего сената понимала под должностными лицами всех тех, кто исполнял в общественных и частных банках служебные обязанности, связанные с денежным оборотом и заведением принадлежащим ему имуществом.

Особо предусматривалась ответственность чиновников и должностных лиц государственных кредитных учреждений, общественных и частных банков за нарушение банковской тайны (ст. 1157). В этой же главе Уложения определялась ответственность за подделку билетов государственных кредитных учреждений (ст. 1149), общественных и частных банков (ст. 1150), подлоги и другие злоупотребления векселями (ст. 1160). Статьи 1163–1168 разрешали вопросы ответственности за различные злоупотребления, связанные с банкротством¹⁰.

К преступлениям в сфере банковской деятельности, следует относить ст.ст. 1152, 1155, 1156, 1157, 1174² — 1174⁶ Уложения 1845 г.

Так, например, в ст. 1152 говорится о том, что лицо, открывшее частный банк без разрешения Правительства или без соблюдения предписанных для его правил законов, кроме закрытия данного заведения подвергалось денежному взысканию до 500 ру-

⁷ См.: Титов Ю.Л. Хрестоматия по истории государства и права России. — М., 2000. — С. 5.

⁸ См.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И.Чистякова. — М., 1984. — С. 103.

⁹ См.: Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. — М., 1985. — С. 160.

¹⁰ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. — СПб., 1999. — С. 7; Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. — 2000. — № 11. — С. 73; Ларичев В.Д., Улейчик В.В. Переход к рыночным отношениям и борьба с корыстной преступностью в кредитно-финансовой сфере // Деньги и кредит. — 1991. — № 10. — С. 33.

блей. За банковские злоупотребления несли одинаковую ответственность как чиновники и должностные лица государственных кредитных учреждений, так и должностные лица общественных и частных банков. При этом кассационная практика Правительствующего Сената понимала под должностными лицами всех лиц, исполняющих в общественных и частных банках служебные обязанности, относящиеся к деятельности банка по денежным его оборотам и по распределению принадлежащего ему имущества¹¹.

Уголовная ответственность по ст. 1155 Уложения 1845 г. наступала в том случае, если служащий нарушил установленные правила в кредитном учреждении совершая банковскую операцию, и, причем, действия виновного рассматривались преступными независимо от того, для себя служащий совершал эти действия или доставлял кому-нибудь незаконную выгоду.

Лица, ответственные за хранение бланков, приготовленных для выдачи билетов на вклады в кредитных учреждениях, подвергались денежному взысканию до 50 рублей за каждый утерянный бланк и отстранялись от должности, если данное деяние было совершено по небрежности (ст. 1156 Уложения 1845 г.).

Особо предусматривалась ответственность чиновников и должностных лиц государственных кредитных учреждений, общественных и частных банков за нарушение банковской тайны (ст. 1157 Уложения 1845 г.), при разглашении которой виновный мог понести одно из следующих видов наказания:

- отрешение от должности;
- при намеренном разглашении банковской тайны, касающейся частного лица, заключение в тюрьму на срок от 4 месяцев до 1 года и 4 месяцев.

В эту же главу включены уголовно-правовые нормы, по которым ответственность наступала за подделку билетов государственных кредитных учреждений (ст. 1149), общественных и частных банков (ст. 1150), подлоги и другие злоупотребления с векселями (ст. 1160). Из материалов опубликованной практики уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената видно, что злоупотребления с такой ценной бумагой как вексель было в дореволюционной России весьма распространенным преступлением¹².

¹¹ См.: Волков В.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1914. – С. 642.

¹² Там же.

Статья 1164 разрешала вопросы ответственности лиц, участвующих в различных злоупотреблениях, связанных с банкротством.

Одним из первых документов, регулирующих банковские операции, были «Правила по банковским операциям казначейств», которые открывались в городах, где отсутствовали учреждения государственного банка. В гл. 4 Правил дается перечень видов банковских операций, к ним в частности относятся обмен денег; покупка и продажа процентных бумаг; оплата купонов, вышедших в тираж процентных бумаг и билетов государственного казначейства истекших сроков; уплата процентов по личным вкладам; выдача ссуд под залог ценных бумаг; перевод денежных сумм; получение государственных платежей по векселям; текущие счета; срочные и бессрочные вклады; вклады на хранение; операции сберегательных касс; реализация и конверсия государственных займов; обмен процентных бумаг и продажа билетов государственного казначейства новых выпусков; прием и выдача сумм за учреждения государственного банка.

Контроль за деятельностью казначейств возлагался в соответствии с гл. 10 Правил на лиц, имеющих право производить ревизию банков. Правила к таким лицам относят: губернатора, чиновников, командируемых Министерством финансов и Государственным Банком Госконтроля.

Развитие банковской системы России способствовало принятию приказа «О порядке открытия учреждений мелкого кредита» (1906), который определил условия открытия учреждений мелкого кредита. В этот же период вносятся изменения в уголовное законодательство.

Все это свидетельствует о том, что с самого начала появления соответствующей нормы ответственности за незаконную банковскую деятельность, она имела бланкетный характер, то есть для уяснения ее содержания требовалось обратиться к различным правилам.

Так, гл. 8 Уложения 1845 г. дополняется блоком норм об ответственности содержателей банковских заведений и меняльных лавок за производство запрещенных операций, совершение запрещенных законом сделок по покупке и продаже золотой валюты, трат и тому подобных ценностей в золотой валюте (ст. 1174² — 1174⁶).

Например, если в банковских конторах и меняльных лавках хранятся купоны, и при этом не начисляются дополнительные проценты отдельно от процентов правительственных и частных процентных бумаг или листов, в состав которых эти купоны были выда-

ны, то держатели банковских контор и меняльных лавок подвергаются ответственности по ст. 1174². На лиц, виновных в совершении такого деяния, судом возлагалась обязанность уплатить штраф в размере от 100 до 500 рублей, за повторное нарушение сумма штрафа увеличивалась от 200 до 1000 рублей. В случае совершения указанных нарушений в третий раз учреждение подлежало закрытию, и налагался штраф в размере от 300 до 1500 рублей.

К уголовной ответственности по ст. 1174³ Уложения 1845 г. подвергались лица, занимающиеся банковскими операциями с отдельными видами бумаг, в частности, с «правительственными» или «частными» процентными бумагами. Данные лица несли ответственность за выдачу по таким бумагам ссуды, принятие этих бумаг на хранение и т.д. Ответственность наступала в виде штрафа в размере от 50 до 300 рублей.

Если держатели банковских заведений и меняльных лавок занимались операциями, которые не были лицензированы Правительством, они привлекались к уголовной ответственности по ст. 1174⁴ Уложения 1845 г. и подвергались денежному взысканию в сумме от 100 до 1000 рублей в случае совершения данного преступления в первый раз. За повторное нарушение сумма штрафа увеличивалась от 200 до 2000 рублей. В случае совершения указанных нарушений в третий раз лицо подвергается штрафу в размере от 300 до 3000 рублей и заключению в тюрьму на срок от 2 до 8 месяцев, принадлежащий ему банк закрывается.

Кроме того, держатели вышеназванных заведений обязаны были сообщать обо всех банковских операциях, которые ими совершались, Губернатору или Градоначальнику. В случае несообщения виновный привлекался к уголовной ответственности по ст. 1174⁶, наказанием в данном случае служило денежное взыскание в сумме, не превышающей 100 рублей, за повторное нарушение сумма взыскания была не свыше 300 рублей.

В главе 4 «О банковских заведениях и меняльных лавках» Устава «Кредитного», который был принят в 1903 г., было дано разъяснение к ст. 1174⁴ Уложения 1845 г., в которой определялись функции Министерства финансов, имеющего право требовать от банковских заведений и меняльных лавок любые сведения и объяснения о производимых ими операциях в назначенный срок. Также Министерству финансов предоставлялось право командировать уполномоченных лиц для внезапного осмотра и проверки книг и делопроизводства в банковских заведениях и меняльных лавках в тех случаях, когда имеется

информация о «беспорядке» и «злоупотреблениях». Это ведомство могло запретить банковским заведениям и меняльным лавкам продажу билетов, выигрышных займов с рассрочкой платежа; перезалог процентных бумаг, под которые выданы ссуды в сумме выше против размеров, выданных ссуд; прием вкладов на хранение на текущий счет и на обращения из процентов, а также открытие кредитов под обеспечение под каким бы видом и наименованием эти операции не производились.

В случае запрещения какому-либо банковскому заведению или меняльной лавке вышеуказанных операций Министерство финансов определяет порядок ликвидации сделок по всем операциям и назначает окончательный для них срок.

За совершение запрещенных законом сделок по покупке и продаже золотой валюты и тому подобных ценных металлов виновные привлекались к ответственности по ст. 1174⁵. Виновный подвергался денежному взысканию в размере от 5 до 10% от суммы, на которую была заключена сделка. Как видим, данная уголовно-правовая норма отличается от других норм, рассматриваемых нами выше, особенностью назначенного наказания.

В конце XIX в. большой вклад в уголовное законодательство в сфере защиты законной банковской деятельности внес министр финансов А.Б. Вышнеградский, который предложил ряд изменений в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Так, например, на основании его предложения были приняты уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность держателей банковских заведений за незаконные операции в банковской системе.

Также следует отметить, что Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. регулировало ответственность за преступления в сфере кредитования. Одна из основных способов совершения преступления в данной сфере в те времена считалось мошенничество.

В ст. 1665 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. под мошенничеством понималось всякое, посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества.

В более поздних редакциях данного Уложения 1845 г. мошенничеством именовалось «всякое обманное похищение чужого имущества». От мошенничества Уложение отличало «обманы всякого рода в обязательствах», ответственность за которые пред-

усматривалась в его специальной главе¹³. Так в соответствии со ст. 173 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, наказанию подлежали те, кто выманит у кого-либо деньги или вещи через сообщение ложных известий или под видом выгодных предприятий, мнимых расходов по какому-либо делу, благотворительных приношений или иным мошенническим образом¹⁴.

Согласно ст. 176-1 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, «лица, заведомо имевшие какие-либо способы к удовлетворению своих кредиторов, но умышленно не объявившие об этом суду или полиции в случаях и порядке, определенных правилами гражданского судопроизводства, а также сделавшие при сем объявлении ложные показания, хотя бы от этого и не последовало ущерба, подвергаются: заключению в тюрьму от одного до восьми месяцев»¹⁵. Указанная статья Устава предусматривала ответственность за два вида деяния: 1) отказ должника предоставить информацию об имеющихся у него способах удовлетворить требования кредиторов, даже в форме простого отказа от дачи показаний вообще; 2) дача ложных показаний, которые были направлены на сокрытие имущества от кредиторов при таком объявлении, хотя бы от этого не последовало никакого вреда. Необходимо уточнить, что закон не требовал, чтобы должник объявлял обо всем своем имуществе. Если он сообщал об имуществе, которого достаточно, по его мнению, для удовлетворения требований кредиторов он освобождался от ответственности за не объявление о прочем имуществе.

Доказывание объективной и субъективной стороны указанного преступления при данной конструкции нормы не представляло трудностей, поскольку опиралось на формализованные, как правило, должным образом документируемые процедуры административного и гражданского процесса. Эффективность этой нормы повышало и то обстоятельство, что защита кредитора начиналась не на стадии исполнения судебного решения, а в более ранний период, на стадиях судебного и даже досудебного рассмотрения жалобы в отношении должника.

¹³ См.: Безверхов Л. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. – 2001. – №4.

¹⁴ См.: Сапожков А.А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от кредиторской задолженности. – СПб., 2002. – С. 23.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Репринтное «здание 1914 г. – Волгоград, 1995. – С. 63.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. содержало также нормы о злоупотреблении доверием (недоверчивостью); в первом случае имеется ввиду юридическое отношение с определенным содержанием, вытекающим из прав и обязанностей одного лица к имуществу другого; во втором же случае — фактическое, определяемое чисто субъективным моментом — личным доверием одного лица другому. Наряду с нормами о мошенничестве и ответственности должников они носили крайне дробный, казуистический характер (их было более 40), их признаки не всегда четко были выделены из составов других преступлений.

Показательна в рассматриваемом нами аспекте ст. 611, где в п. 2 установлена ответственность за побуждение к вступлению в невыгодную сделку или к иному по имуществу распоряжению посредством лживых обещаний и уловок, если виновный воспользовался для этого отсутствием у потерпевшего ясного понимания свойств и значения таких сделок или распоряжения и действовал с целью доставить себе имущественную выгоду. Эти действия в теории уголовного права входили в группу преступлений, которые называли договорными обманами, для наличия состава такого преступления требовалось: 1) оформление договора в письменную форму; 2) объектом могло быть как движимое, так и недвижимое имущество; 3) преступление признавалось оконченным с момента получения имущества или права на него¹⁶.

В 1881 г. началась работа над проектом нового Уголовного Уложения, которая была завершена в 1903 г. В Особенной части Уложения 1903 г. самостоятельными разделами регулировалась ответственность за изготовление фальшивых денег, ценных бумаг или знаков, осуществление предпринимательской деятельности без необходимого разрешения либо с нарушением установленных законами отдельных видов деятельности. Особое внимание уделялось торговле спиртными напитками, операциям с ценными бумагами, сделкам с драгоценными металлами и драгоценными камнями.

В отличие от Уложения 1845 г. в Уголовном Уложении 1903 г. особых существенных новелл в области уголовно-правовой охраны банковской деятельности не содержится.

Уголовное Уложение 1903 г. практически полностью сохранило рассматриваемые выше нормы, вне-

¹⁶ См.: Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. – Н.Новгород, 1998. – С. 72.

ся в них незначительные изменения. Так, например, ст. 318 Уголовного Уложения 1903 г. предусматривала ответственность лица, открывшего без соблюдения установленных правил или без надлежащего разрешения торговое или промышленное общество или товарищество; частное или общественное кредитное учреждение, банковское заведение или меняльные лавки; коммиссионные или справочные конторы для частных дел; ссудные кассы. В случае нарушения данной статьи на лиц возлагалась ответственность в виде такого наказания, как арест или денежный штраф до 500 рублей.

Лица, содержащие банковские заведения или меняльные лавки, заведующие ими или состоящие на службе в данных заведениях, виновные в покупке, продаже или выдаче ссуды под проценты без разрешения правительственной или частной процентной бумаги, наказывались денежным штрафом до 300 рублей. Ответственность в данном случае наступала по п. 1 ст. 321 Уголовного Уложения 1903 г. Данные операции, предусмотренные в ст. 321 Уголовного Уложения, являются банковскими, о чем свидетельствуют положения «Правил по банковским операциям казначейств» 1900 г.

Статья 322 Уголовного Уложения 1903 г. гласит, что содержатели банковских заведений, меняльных лавок или заведующие ими (их служащие), виновные в совершении воспрещенных законом (или обязательным Постановлением) сделок, занимались операциями, которые не были лицензированы правительством, наказывались денежным штрафом не свыше 2000 руб. В случае повторного нарушения виновному назначали наказание в виде заключения в тюрьму на срок не свыше 6 месяцев и взыскивали штраф в размере не свыше 3000 руб. Сверх того, суду предоставляется право лишить виновного возможности содержать банковские заведения или меняльные лавки на срок от 1 года до 5 лет, а в случае повторения такого поступка — навсегда.

В случае, если лицо путем обмана присваивало имущество, которое ему было предоставлено на хранение в банковском заведении или меняльной лавке без согласия владельцев этого имущества, оно несло ответственность по ст. 575 Уголовного Уложения. Наказанием при этом было заключение в исправительный дом.

Несмотря на то, что по многим характеристикам нормы Уголовного Уложения 1903 г. имеют большое сходство с нормами Уложения Уголовного и исправительного 1885 г., в анализируемых составах Уголовного Уложения 1903 г. введен ряд квалифицирующих признаков, таких как повторное совершение престу-

пления, совершение преступления в сообществе (соучастии), причинение значительного вреда и важного ущерба.

Нельзя также не отметить, что Уголовное Уложение 1903 г. содержало множество новых составов, принятых в связи с расширением и видоизменением сферы кредитно-финансовых отношений. Так, например, рассмотренные статьи Уголовного Уложения 1903 г., регламентирующие ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере, вводились поэтапно, начиная с июня 1904 г. Поэтому в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. неоднократно вносились изменения и дополнения, и в таком виде при нарушении правил банковской деятельности оно применялось вплоть до 1917 г.¹⁷

Уголовное Уложение 1903 г. также содержало ряд норм, призванных охранять кредитно-банковские отношения. Например, гл. 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемости по имуществу» содержала более десяти статей, посвященных тем или иным деяниям, совершаемым должником в преддверии или во время банкротства. Блок статей описывал нормы о нарушениях постановлений о кредите¹⁸, которые не были предусмотрены в Уложении о наказаниях. Включению их в Уголовное уложение предшествовали кропотливая работа составителей, изучение новых форм экономической жизни общества. Так, тюремному заключению до шести месяцев могло быть подвергнуто лицо за открытие подписки на ценные бумаги от имени не разрешенного к открытию торгового или промышленного общества или товарищества¹⁹.

Нормы гл. 29 «Об оглашении тайн» описывали различные случаи разглашения сведений, составляющих тайну. Например, в ст. 544 говорилось об оглашении тайны служащим в кредитном установлении. Причем деяния преследовались независимо от наступления вреда, последовавшего от такого разглашения.

Многие новые преступления в кредитно-банковской сфере в той или иной степени были связаны с обманом, вследствие чего предлагалось применять в таких случаях положения статей о мошенничестве. В

¹⁷ См.: Хиллота В.В. Указ. соч. – С. 144.

¹⁸ См.: Скобликов П. Уголовно-правовое обеспечение возвратности долгов в российском законодательстве // Хозяйство и право. – 1999. – № 3. – С. 46; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – С. 9.

¹⁹ См.: Тюнин В.И. Преступления экономические в Уложении 1903 г. // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 235.

1906 г. гл. 13 Уложения о наказаниях была дополнена блоком норм об ответственности содержателей банковских заведений и меняльных лавок за производство запрещенных операций, совершение запрещенных законом сделок по покупке и продаже золотой валюты.

Большой интерес проявляют, прежде всего гл. 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу».

По данным С.С.Остроумова в период с 1909 по 1913 гг. особенно возросло количество злоупотреблений в сфере кредитования и вексельного обращения, связанных с нарушением уставов торговых и кредитных предприятий с 2814 до 4661 в год. Нарушения выражались в основном в невыполнении обязательств по полученным кредитам²⁰.

Говоря об ответственности должников, стоит отметить, что уголовной ответственности подлежали лишь лица, объявленные несостоятельными, или лица, которые своими действиями влекли такое состояние своих дел.

Конкретный интерес представляют деяния, которые примыкают к банкротству. Эти деяния относились к группе преступлений, именуемых имущественной недобросовестностью²¹.

Уголовное Уложение 1903 г. в ст. 605 давало довольно полный перечень этих деяний, в то время как Уложение о наказаниях в различных местах упоминало лишь некоторые из них. К ним относились, среди прочих, неисполнение обязанностей должника по отношению к его кредиторам (ст. 599-604 Уголовного Уложения); сокрытие способов удовлетворения кредиторов, например, необъявление их суду (ст. 606 Уголовного Уложения; ст. 1700-1 Уложение о наказаниях, ст. 176-1 Уложение о наказаниях); противозаконное распоряжение своим имуществом во вред кредиторам (обесценение или отчуждение недвижимого имущества, состоящего в залоге, похищение, сокрытие, отчуждение или отдача в залог заложенного или арестованного движимого имущества и пр.) (ст. 607 Уголовного Уложения). Таким образом, эти нормы были фактически разновидностями уклонения от исполнения гражданских обязанностей должником. Деяния, предусматривавшиеся в этих нормах, частично сходны с теми, которые сейчас считаются наказу-

емыми за кредитно-банковские преступления по Уголовному кодексу РФ 1996 г.

Довольно показательна, в контексте исторического анализа преступлений в банковской сфере, гл. 31 Уголовного Уложения. В ст. 579 этой главы предусматривалась ответственность за использование капиталов, полученных от правительства на нужды предприятий, вопреки целям, на которые они были предназначены, а также за использование таких капиталов вопреки их назначению и не на потребности предприятия. Субъектами этих преступлений являлись заведующие и управляющие делами кредитных установлений, обществами взаимного страхования, товариществами на паях и акционерных обществ. Кстати, для наступления уголовной ответственности не требовалось причинения фактического вреда.

В этот период были распространены и злоупотребления, обусловленные совмещением государственной службы с участием в акционерных компаниях. С 1860 г. совместительство из отдельно встречающихся фактов переросло, чуть ли не в повсеместное дело. Так, высшие чиновники Министерства финансов приглашались в учредители за будущую возможность получать кредиты Госбанка.

Подводя итог рассмотрения дореволюционного периода развития российского уголовного законодательства, следует сделать вывод о том, что, несмотря на относительную неразвитость производственных отношений в Российской империи, уголовное законодательство содержало значительное количество норм, защищавших сферу денежно-кредитных отношений от преступных посягательств. И хотя в уголовных законах того периода не было точного указания на такие преступления, как незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, сравнительный анализ позволяет утверждать, что многие из посягательств, ответственность за которые была предусмотрена нормами уголовно-правовых актов дореволюционного периода развития российского законодательства, можно отнести к таким преступлениям.

Руководство финансового ведомства в 1910 г. отмечало невозможность осуществления контроля за деятельностью банковских учреждений. Довольно часто банки открывались исключительно с целью недобросовестного обогащения за счет клиентов²². Поэтому при конторах и отделениях Госбанка были введены должности инспекторов по делам мелкого кредита. Инспекторы наделялись широкими полно-

²⁰ См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. – М., 1980 – С. 69.

²¹ См.: Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. – Н.Новгород, 1998. – С. 76.

²² См.: Аминов Д.И., Ревин В.П. Преступность в кредитно-банковской сфере. В вопросах и ответах. – М., 1997. – С. 33.

мочиями: проведение ревизий «во всякое время по своему усмотрению», право изменять состав правлений и советов товариществ в случае обнаружения «беспорядков или злоупотреблений».

Проведенное ретроспективное исследование кредитно-финансовой сферы России конца XIX и начала XX столетия позволяет выявить типичные виды и формы преступной деятельности в банковской системе. Однако специальные криминалистические исследования в данной области отсутствовали, поскольку криминалистика как научная дисциплина в то время только начинала зарождаться.

В памятниках уголовного права XIX в. не содержалось единой группы экономических преступлений. Но анализ уголовного законодательства позволяет утверждать, что уже тогда деяния, посягавшие на нормальный ход банковской деятельности, были криминализованы.

Таким образом, история становления и развития в России кредитно-финансовой сферы в целом и банковской системы в частности свидетельствует, что сопутствующие позитивные процессы и негативные явления, детерминирующие экономическую преступность, всегда зависели от форм собственности экономической модели государства, особенностей правового регулирования общественных отношений в кредитно-банковской сфере. При этом многие черты современного состояния преступности не являются чем-то совершенно новым для российских банков. Вот почему было бы непростительно не принимать во внимание уже имеющийся исторический опыт защиты банковской системы как государства в целом, так и отдельно хозяйствующих субъектов, включая банки, от противоправных посягательств. Примером и аналогом этому и может служить законодательство дореволюционной России.

Библиографический список:

1. Аминов Д.И., Ревин В.П. Преступность в кредитно-банковской сфере. В вопросах и ответах. — М., 1997.
2. Александров П.А. Дело Нотовича // Прокурорский надзор. Интернет-журнал / Под ред. Е.Н. Рябова. 1999 — 2005. (21.10.99).
3. Бимань А.Б. История банков. Историческое развитие банков в России и за границей. С древнейших времен до наших дней / Под ред. М. Птуха. — СПб., 1914.
4. Безверхов Л. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. — 2001. — №4.
5. Волков В.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб., 1914.
6. Волженкин Б.В. Экономические преступления. — СПб., 1999.
7. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — М., 2000.
8. Ларичев В.Д., Улейчик В.В. Переход к рыночным отношениям и борьба с корыстной преступностью в кредитно-финансовой сфере // Деньги и кредит. — 1991. — № 10.
9. Салтыкова С., Зарождение древнерусского права // Российская юстиция. — 1997. — № 1.
10. Титов ЮЛ. Хрестоматия по истории государства и права России. — М., 2000.
11. Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. — 2000. — № 11. — С.73.
12. Сапожков А.А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от кредиторской задолженности. — СПб., 2002.
13. Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. — Н. Новгород, 1998.
14. Скобликов П. Уголовно-правовое обеспечение возвратности долгов в российском законодательстве // Хозяйство и право. — 1999. — № 3.
15. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. — М., 1980.
16. Хилота В.В. Банковская преступность и борьба с ней по законодательству дореволюционной России // Журнал российского права. — 2003. — № 4.
17. Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности. — Н.Новгород, 1998.

References (transliteration):

1. Aminov D.I., Revin V.P. Prestupnost' v kreditno-bankovskoy sfere. V voprosakh i otvetakh. — M., 1997.

2. Aleksandrov P.A. Delo Notovicha // Prokurorskiy nadzor. Internet-zhurnal / Pod red. E.N. Ryabova. 1999 — 2005. (21.10.99).
3. Biman' A.B. Istoriya bankov. Istoricheskoe razvitie bankov v Rossii i za granitse. S drevneyshikh vremen do nashikh dney / Pod red. M. Ptukha. — SPb., 1914.
4. Bezverkhov L. Razvitie ponyatiya moshennichestva v otechestvennom prave // Ugolovnoe pravo. — 2001. — №4.
5. Volkov V.V. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovornykh i ispravitel'nykh. — SPb., 1914.
6. Volzhenkin B.V. Ekonomicheskie prestupleniya. — SPb., 1999.
7. Kochoi S.M. Otvetstvennost' za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti. — M., 2000.
8. Larichev V.D., Uleychik V.V. Perekhod k rynochnym otnosheniyam i bor'ba s korystnoy prestupnost'yu v kreditno-finansovoy sfere // Den'gi i kredit. — 1991. — № 10.
9. Saltykova S., Zarozhdenie drevnerusskogo prava // Rossiyskaya yustitsiya. — 1997. — № 1.
10. Titov YuL. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. — M., 2000.
11. Tyunin V.I. Ekonomicheskie prestupleniya v sisteme dorevolyutsionnogo ugovnogo prava (evolyutsiya nauchnykh predstavleniy) // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — № 11. — S.73.
12. Sapozhkov A.A. Kreditnye prestupleniya: Nezakonnoe poluchenie kredita i zlostnoe ukлонenie ot kreditorskoj zadolzhennosti. — SPb., 2002.
13. Ustinov V.S. Rossiyskoe ugovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti. — N.Novgorod, 1998.
14. Skoblikov P. Ugolovno-pravovoe obespechenie vozvratnosti dolgov v rossiyskom zakonodatel'stve // Khozyaystvo i pravo. — 1999. — № 3.
15. Ostroumov S.S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevolyutsionnoy Rossii. — M., 1980.
16. Khilyuta V.V. Bankovskaya prestupnost' i bor'ba s ney po zakonodatel'stvu dorevolyutsionnoy Rossii // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2003. — № 4.
17. Ustinov B.C. Rossiyskoe ugovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv sobstvennosti. — N.Novgorod, 1998.